

Линь Сун не собирался делиться тем, что у него на уме. Это не те вещи, которые хотел бы слышать Лу Цзиньфэн. Подобное знание лучше держать при себе, не вынося на свет.

Беда приходит на язык — эту истину Линь Сун усвоил давно. Именно благодаря ей ему удавалось поддерживать отношения с Лу Цзиньфэном в рамках приличия.

Толкнув дверь своего кабинета, он увидел мужчину, который сидел в его кресле и с ленивым видом листал ленту в телефоне.

Линь Сун замер на пару секунд, затем подошел и уперся руками в стол:

— Почти пора. Разве ты не собирался на деловой ужин? Время уже поджигает, а ты до сих пор не готов? — он намеренно сделал акцент на времени, подталкивая гостя покинуть кабинет.

Цзи Юэли прекрасно понял, что его выпроваживают, но уходить не собирался. Ему просто хотелось подразнить собеседника.

Не зная, что с ним делать, Линь Сун с досадой покачал головой, опустился на диван и принялся за свои дела. Сейчас у него не было времени потакать выходкам Цзи Юэли, так что пусть пока посидит в сторонке.

Видя, что тот занят, Цзи Юэли не стал мешать и тихо продолжил играть в телефоне. В последнее время у вице-президента было полно свободного времени, но через пару дней ситуация изменится — он только вернулся из командировки, и дела еще не были переданы до конца.

Время тянулось ни быстро, ни медленно. Встреча была назначена на пять часов вечера, и Лу Цзиньфэн выехал из офиса как раз в это время.

Дуань Синьюй уже ждал его в отдельном кабинете ресторана Фэнцин. Меню лежало перед ним, но он не спешил его листать. Хотя он и отправил несколько сообщений, на которые не получил ответа, он все равно доверял своей интуиции. Лу Цзиньфэн придет — одного этого предчувствия было достаточно. В крайнем случае, он просто прождет несколько часов. У Дуань Синьюя было полно времени, и ради того, чтобы увидеть Лу Цзиньфэна, пара часов ожидания не значила ровным счетом ничего.

Прошел час. Дверь кабинета открылась. Дуань Синьюй, затягиваясь сигаретой, холодно поднял взгляд, но, встретившись глазами с Лу Цзиньфэном, тут же смягчился.

— О, Третий господин пришел! Прощу, присаживайтесь, — Дуань Синьюй вежливо улыбнулся.

Лу Цзиньфэн отвел взгляд, подошел к столу, отодвинул стул и сел напротив. Он достал из кармана сигарету, закурил и сделал затяжку.

— Господин Дуань угощает? — Лу Цзиньфэн, не церемонясь, открыл меню и принялся выбирать блюда.

Дуань Синьюй откинулся на спинку стула и слегка кивнул:

— Разумеется. Негоже позволять Третьему господину платить за свой же обед, — он стряхнул пепел с сигареты.

Лу Цзиньфэн не стал скромничать: заказ на двоих потянул на миллион с лишним — в основном из-за бутылки вина, стоявшей около миллиона.

— Господин Дуань, вы слишком любезны, но я не стану отказываться от вашего гостеприимства. Вот и всё, подавайте, — на лице Лу Цзиньфэна не дрогнул ни один мускул, когда он вернул меню официанту.

Дуань Синьюй тихо рассмеялся и затушил сигарету в пепельнице:

— Для меня честь разделить трапезу с Третьим господином.

Даже находясь в пассивной позиции, Дуань Синьюй не выказал ни капли беспокойства, оставаясь таким же мягким и обходительным, как и подобает настоящему аристократу.

Ресторан Фэнцин был элитным заведением, символом богатства и власти, излюбленным местом для романтических свиданий. Без проверки финансового состояния сюда даже не пускали.

— Господин Дуань из Китая, приехали осваивать рынок? — Лу Цзиньфэн взял бокал, который принес официант, и сделал небольшой глоток.

Дуань Синьюй не стал юлить:

— Да. Иметь такого сильного соперника, как Третий господин, здесь, в стране С — это удача. Даже если я проиграю, я ничего не теряю.

— Вы удивительно легко к этому относитесь, — Лу Цзиньфэн поставил бокал на стол.

Если бы они не были заклятыми врагами в бизнесе, Лу Цзиньфэн искренне хотел бы подружиться с Дуань Синьюем.

Дуань Синьюй открыл бутылку красного вина и налил гостю:

— А как иначе? Если бы я всё принимал близко к сердцу, я бы давным-давно прыгнул в реку.

— Позвольте дать совет, господин Дуань. Бизнес — это одно, но не стоит связываться с тем, что пахнет грязью. Иначе потом будет поздно жалеть, — дружелюбно предупредил Лу Цзиньфэн.

Дуань Синьюй был его соперником, но здесь, в стране С, Лу Цзиньфэн посчитал нужным его предостеречь. Хотя Дуань Синьюй казался ему самым достойным противником, до него было немало других. Но все они исчезли, потому что коснулись запретных тем страны С, пытаясь играть в тени. В итоге они не только не смогли составить реальной угрозы, но и погубили себя сами.

Дуань Синьюй взял нож и вилку и не спеша отрезал кусок стейка:

— О? Грязь? Третий господин имеет в виду Общество Белого Дракона, самую влиятельную организацию в стране С?

— А вы осведомлены, — Лу Цзиньфэн наколот на вилку кусочек мяса и медленно прожевал.

— Разумеется. Как можно вести дела в этих краях и ничего не знать о местных порядках? — Дуань Синьюй усмехнулся и, взяв салфетку, неторопливо протер уголки губ.

Этот мимолетный жест не укрылся от глаз Лу Цзиньфэна. Внутри него словно проскочила искра, по телу разлилось странное онемение, которое, впрочем, тут же исчезло. Он отвел взгляд, уставившись в свою тарелку:

— Хорошо, что вы в курсе. Это избавит нас от лишних проблем, — сухо ответил Лу Цзиньфэн.

Дуань Синьюй снова взялся за приборы:

— Думаю, Третий господин связан с Обществом Белого Дракона? — он слегка приоткрыл карты.

Рука Лу Цзиньфэна, резавшая стейк, замерла. Он поднял взгляд, в котором промелькнул холод:

— Ха, господин Дуань, вы специально собирали обо мне информацию? — он отложил нож и вилку и внимательно посмотрел на собеседника.

Заметив это, Дуань Синьюй тоже остановился и, не отводя глаз, ответил:

— Разумеется. В конце концов, у нас в Китае есть старая поговорка. Думаю, Третий господин ее знает, и мне не стоит повторяться.

Лу Цзиньфэн улыбнулся уголком губ:

— Знать себя и знать врага — залог победы. Верно.

— Именно так, — Дуань Синьюй кивнул, похлопал в ладоши и снова принялся чинно резать

стейк. Помолчав немного, он добавил: — Позвольте полюбопытствовать, как давно вы в стране С?

В бизнесе они были соперниками, но сейчас они обедали, и счет оплачивал Дуань Синъюй. Лу Цзиньфэн счел возможным ответить на этот безобидный вопрос:

— Недолго. Три года.

— Три года, значит...

...

Вернувшись вечером домой, Дуань Синъюй зашел в свой кабинет и вошел в систему по давно неиспользуемой ссылке. Она вела в независимое пространство, известное как Темный адрес. Здесь правили только деньги и власть, а законы не имели силы.

Все здесь использовали псевдонимы, а валютой служили Те и Фу. Количество Фу определяло статус в Темном адресе, а Те выступали в роли денег — одна единица стоила сто тысяч.

Хотя законы здесь не действовали, существовал свод правил под названием Темная мораль. Никто из обитателей этого места не мог их игнорировать — отсутствие морали здесь каралось смертью.

Войдя в систему, Дуань Синъюй, не колеблясь, связался с одной из самых влиятельных хакерских группировок.

<http://bllate.org/book/20917/2115579>